
КУЛИНАРНО-ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Кхребит Басим Хасан

Кафедра общего языкознания и стилистики
Воронежский государственный университет
Университетская пл., 1, Воронеж, 394006

В статье дан краткий обзор понятия метафоры в современной лингвистике, вскрываются некоторые механизмы ее образования и когнитивно-прагматические функции. Представлен анализ метафорических моделей на примере кулинарно-гастрономической метафоры в русском языке.

Ключевые слова: метафора, предикатная метафора, генетивная метафора, механизмы метафоризации, прямое значение, переносное значение.

На протяжении истории развития языкознания метафорические употребления квалифицировали по-разному: метафору оценивали то как украшательство, безделушку, то абсолютно отрицали ее и видели причину этого явления только в том, что беден и скуден словарь. Но «как одежда, вначале изобретенная для защиты от холода, впоследствии стала применяться также и как средство украшения и как знак отличия, так и переносные выражения, появившиеся из-за недостатка слов, распространились уже ради услаждения» [13. С. 235—236].

Наиболее ортодоксальная позиция по отношению к метафорическим переносам была высказана в работах Дж. Локка: «Если мы говорим о вещах, как они есть, мы должны признать, что всякое риторическое искусство, выходящее за пределы того, что вносит порядок и ясность, всякое искусственное и образное употребление слов, какое только изобретено красноречием, имеет в виду лишь внушать ложные истины, возбуждать страсти, вводить в заблуждение рассудок и, следовательно, на деле есть чистый обман» [8. С. 566].

Метафорические употребления единиц языка подвергались анализу, при котором внимание исследователей фокусировалось на их эстетическом потенциале. Справедливо считалось, что язык метафорических образов представляет собой первичный языковой код, а метафора выступает как инструмент первичной познавательной функции сознания.

Ф. Ницше был постоянным и последовательным сторонником метафорического восприятия действительности. Он отводил метафоре исключительную роль в процессе познания окружающего мира и настаивал на том, что при выражении наиболее сильных чувств метафоры являются самыми эффективными средствами языка, самыми естественными, точными и простыми [9. С. 390]. Несмотря на разноплановость и противоречивость представлений о метафорическом переносе, существовавших до XIX в. включительно, в них были заложены основополагающие принципы осмысления этого сложного многоаспектного явления и намечены основные подходы к его изучению.

В русской лингвистике при интерпретации метафорических сочетаний за основу принимается понимание метафоры как вторичной косвенной номинации, со-

храняющей двуплановость и образный элемент значения. Интерес ученых был направлен на вопросы, связанные с механизмами порождения метафорических сочетаний, с их познавательной активностью, с преобразованием ментальных категорий в языковые категории в процессе метафорического отображения действительности. Перенос метафорических значений рассматривался как процесс, обусловленный глубинными процессами человеческого сознания. «Метафора возникает не потому, что она нужна, а потому, что без нее нельзя обойтись, она присуща человеческому мышлению и языку как таковая» [5. С. 11]. Неоднократно указывалось на то, что метафора является мощным средством выражения признаков значений. Ассоциативно-образная природа, позволяющая в одной структурной единице совместить объективный смысл, информационное сообщение о предмете или явлении внешнего мира с одновременной субъективной его оценкой и интерпретацией, предопределила широкое распространение метафор в языке и речи. Уникальность метафорических переносов состоит в возможности моделирования признаков, не имеющих в системе средств прямой номинации. Образно-аналитическая структура позволяет передавать значения любой степени сложности и семантической конфигурации. Метафоры как образные выражения, имеющие переносный смысл, — это не просто украшение, а очень существенное и специфическое средство выражения такого смыслового содержания, которое только таким образом и может быть вполне адекватно передано.

В работах Н.Д. Арутюновой метафора рассматривается как способ создания лексики «невидимых миров», отображающей духовное начало, внутреннюю жизнь человека, она создает подчиненный особой логике мир души [2. С. 30]. Поэтому, считает исследователь, «естественное место метафора находит именно в поэтической речи, в которой она служит эстетической, а не собственно коммуникативной (информационной) функции. Ее цель — вызвать представление, а не сообщать информацию» [2. С. 30].

Сегодня особый смысл приобретает функциональное направление исследования метафор, которое, с точки зрения В.Н. Телия, сводится к изучению ее структурно-семантических составляющих [12. С. 21]. В другой работе В.Н. Телия коннотация рассматривается как способ прагматического воздействия на адресата, а признак, лежащий в основе метафорических переносов, считает исследователь, служит для выражения эмотивно-оценочного и стилистически маркированного отношения субъекта речи к действительности [11. С. 5].

При прагматическом подходе к определению метафорических значений существенный статус коннотативно-образных языковых элементов остается невостребованным и метафорическая лексика рассматривается как система средств, предназначенных для создания экспрессивного эффекта и эмоционально-оценочной интерпретации действительности. «Условием коммуникативно-прагматического успеха является апелляция к эмоциональному восприятию сообщения, что обычно достигается за счет образности, создаваемой различного рода фигурами речи, поскольку образ будит эмоциональное переживание мира» [11. С. 5].

Структурно-семантический анализ метафорических конструкций проводится в рамках исследования денотатов, принимающих участие в их образовании. По мне-

нию ряда исследователей, метафорические переносы в языке подчинены достаточно жесткой закономерности и осуществляются в определенных направлениях от одной семантической сферы к другой. В качестве общераспространенных вариантов Г.Н. Скляревская выделяет переносы по следующим схемам: предмет > предмет (каша дороги); предмет > человек (фрукт); предмет > физический мир (каскад звуков); предмет > психический мир (звезда удачи); предмет > абстракция (цепь событий); животное > человек (осел); человек > человек (дистрофик); физический мир > психический мир (крушение надежд) [10. С. 80].

При непрямой номинации, когда в качестве имени выступает уже готовая языковая форма, происходит не просто эффект переосмысления, «по существу здесь имеет место формирование нового концептуального содержания на базе уже существующей языковой единицы» [1. С. 120].

Ю.Д. Апресян рассматривает отраженные, связанные со словом культурные представления и традиции, господствующие в данном обществе, как коннотации в качестве «элементов прагматики» [4. С. 47].

Метафора возникает при уподоблении одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств и действий, характеризующих эти явления. Вспомним ставшее классическим определение метафоры как сжатого сравнения, данное Аристотелем.

В современной лингвистике исследование широкого спектра функционально-прагматических задач, сопровождающих процессы образования и экспликации метафоры в разного рода текстах, предопределило выявление различных аспектов ее лингвистического статуса:

— в концептуальном аспекте метафора является не принципом необычного словоупотребления, а способом художественного мирооформления. Она отражает индивидуально-творческие особенности в субъективном содержании мира поэтических видений;

— в синтаксическом аспекте метафора — это утверждение о свойствах объекта на основе некоторого подобия с уже обозначенным объектом в переосмысленном значении слова;

— в семантическом аспекте метафора обеспечивает сходство несходного, отождествление противоречащих в широком смысле понятий;

— в поэтическом аспекте «метафора — это греза, сон языка» [7. С. 173];

— в социальном аспекте метафора представляет собой «систему общественных ассоциаций» [3. С. 164].

Языковые механизмы реализации метафорического переноса в художественном тексте весьма разнообразны. Ассоциативные образы, используемые в художественных текстах, варьируются в зависимости от предмета описания и от прагматических установок автора.

В русском языке получает широкое распространение кулинарно-гастрономическая метафора. Посредством метафоры данного вида может быть осуществлена номинация и предикация. Кроме того, метафорические сочетания (конструкции) могут быть генитивными (студень глаз, блин луны), адвербиальными — с наречиями, мотивированными формами творительного падежа (нос картошкой,

хвост кренделем), сравнительными конструкциями (лицо как блин), устойчивыми фразеологическими сочетаниями (накормить березовой кашей). Рассмотрим метафорическую номинацию.

Человек обладает памятью, обобщающей весь предшествующий опыт в виде разветвленных моделей действительности и имеющей сложную многоуровневую структуру. С помощью зрительных образов он апеллирует к этой памяти и кодирует смыслы, которые хочет передать. Система образов, потенциально предназначенных для выражения предикативных признаков, чрезвычайно многообразна и включает в себя наименования, актуализирующие как внешние, так и внутренние характеристики предмета или явления (субъектов референции). Замечено, что в художественных текстах преобладает метафорическая номинация по внешним признакам [6. С. 71]. Такой метафорический перенос позволяет субъекту речи сконцентрировать внимание на определенной детали, которая в данной ситуации вызывает наибольший интерес или имеет основополагающее значение. На выбор образа влияют его ассоциативная аксиологическая направленность, его положительный или отрицательный статус в сознании носителей языка, а также функционально-прагматические характеристики, например: *Латша не держится на ушах* (М. Веллер. «Белый ослик»).

Метафорическая номинация обладает способностью выразить комплекс ассоциируемых с образом-символом признаков в одной языковой единице.

Гастрономическая, как и любая метафорическая номинация, дает возможность выразить не только качества и свойства, имеющие эквиваленты в нейтральных языковых структурах, но и значения, не поддающиеся точной языковой экспликации при использовании нейтральной лексики.

Что касается метафорической предикации, то в этом случае система ассоциативно-образных средств может обладать в предложении различным статусом, в частности, выступать в качестве предиката, например: *Вы сухарь! Бездушная, черствая* (Э. Рязанов. «Служебный роман»).

В данном примере субъект сопоставляется с засохшим сухарем на основе общности предикативных характеристик. Как и другие разновидности метафорического переноса, метафорическая предикация возникает на основе авторского субъективного восприятия действительности и вместе с тем, как правило, не выходит за рамки имеющихся в языке базовых, типовых значений. Метафорический перенос ориентирован на адресата, поэтому при его использовании субъект речи должен быть уверен в том, что его реальный или потенциальный слушатель, используя хранящиеся в его памяти наглядно-чувственные образы, раскроет скрытое за метафорической оболочкой значение точно в соответствии с его замыслом, интенцией.

О.И. Глазунова считает, что в качестве субстантивных предикатов могут выступать «лексемы с религиозно-культовым значением „ангел“, „храм“, „алтарь“; зооморфизмы „осел“, „медведь“, „птицы“; лексемы, соотносящиеся с субъектом по форме или внутреннему содержанию: „шар“, „бочка“, „жердь“, „слизняк“; а также существительные, обладающие предметно-утилитарным („целительная мазь“,

„винт“) или абстрактным („мираж“, „утопия“) значением» [6. С. 34]. В нашем материале достаточно много примеров, в которых в качестве субстантивных предикатов используются лексемы, относящиеся к культурно-гастрономическому лексическому фонду, например: *Я сухарь, у меня нет никаких эмоций* (В. Леви. «Искусство быть собой»).

Метафорические предикаты, выраженные существительными этого пласта лексики, чрезвычайно разнообразны.

В роли метафорических предикатов выступают и аналитические устойчивые структуры с компонентами, представляющими собой кулинарно-гастрономические понятия. Фразеологическая система языка проявляет здесь себя достаточно активно: *Но чудо не она, а ее сестра. — Как? Эта смугленькая? — Да, эта смугленькая... Из этой еще что вздумаешь, то и сделаешь; а та — третий калач* (И.С. Тургенев).

Такие метафоры обладают ярким характеризующим значением и предназначены для употребления именно в предикативной синтаксической позиции, поскольку в этой позиции наиболее отчетливо проявляется интенциональная установка автора.

Замечено, что «метафорическая предикация чаще всего имеет место в том случае, когда субъект речи желает сообщить о внутренних качественных характеристиках, ассоциирующихся в сознании носителей языка с данным образом-символом, в то время как метафорическая номинация чаще всего отражает внешние детали квалификационных сравнительных признаков» [6. С. 35]. Так, в метафорическом образе «сухарь» актуализируется значение черствости, сухости, отсутствия живости; при метафорической номинации чаще всего отражаются внешние детали квалификационных сравнительных признаков.

Разнообразие средств, используемых при метафорической предикации, позволяет говорить о существенном функциональном и смысловом потенциале этой группы метафорических структур. Обратимся к генитивным метафорическим конструкциям. Это такие структуры, которые в обязательном порядке включают в себя существительные в форме родительного падежа (предмет метафоризации). Говорящий в генитивных метафорических конструкциях характеризует предмет или явление по одному или нескольким из свойственных ему признаков: по форме или размеру (картошка носа); по консистенции (каша дороги) и др. Такие сочетания относятся к предметной метафоризации, и употребляются они в том случае, если в сознание субъекта речи происходит отождествление по одному из признаков, описывающих параметры или строение предмета. Существенно то, что кулинарно-гастрономические метафоры в генитивных сочетаниях не обладают в сознании носителей языка статусом эталона для характеристики одной из деталей внешнего вида субъекта референции, отсюда можно сделать вывод об их индивидуально-авторской природе и субъективно-оценочном значении. Вряд ли кому-нибудь в массе придет в голову использовать генитивную конструкцию с гастрономической метафорой «студень» (студень глаз).

Родительный падеж существительных в составе генитивных метафорических конструкций имеет значение квалифицирующего признака и в функциональном

отношении сопоставим с прилагательным. Ср.: дорожная каша, глазной студень. Генитивные метафорические сочетания чрезвычайно употребительны в художественном дискурсе, поскольку сочетают в себе компактность формы с полнотой выражения содержания и яркостью образа, хотя иногда становятся загадкой, и надо приложить некоторые интеллектуальные усилия, чтобы разгадать, на чем же основано сходство двух предметов или явлений, которые системно находятся в разных понятийных сферах. Что касается их функциональной роли в предложении, то она заключается не в создании новых значений, а в привлечении внимания адресата речи к структурам, обладающим в сознании носителей языка ярко выраженным контрастивным значением, что придает им философскую направленность и соответствует заложенному в человеческой природе стремлению к гиперболизации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Апресян Ю.Д.* Коннотации как часть прагматики слова // *Русский язык: Проблемы грамматической семантики и оценочные факторы в языке.* — М., 1992.
- [2] *Арутюнова Н.Д.* Метафора и дискурс // *Теория метафоры.* — М., 1990.
- [3] *Блэк М.* Метафора // *Теория метафоры.* — М., 1990.
- [4] *Виноградов В.В.* Лексикология и лексикография: Избранные труды. — М., 1997.
- [5] *Гак В.Г.* Метафора: универсальное и специфическое // *Метафора в языке и тексте.* — М., 1988.
- [6] *Глазунова О.И.* Логика метафорических преобразований. — СПб., 2000.
- [7] *Девидсон Д.* Что означают метафоры // *Теория метафоры.* — М., 1990.
- [8] *Локк Дж.* Сочинения. — Т. 1. — М., 1985.
- [9] *Ницше Ф.* Сочинения. — Т. 2. — М., 1990.
- [10] *Скляревская Г.Н.* Метафора в системе языка. — М., 1993.
- [11] *Телия В.Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. — М., 1986.
- [12] *Телия В.Н.* Типы языковых значений: связанное значение слова в языке. — М., 1981.
- [13] *Цицерон М.Т.* Три трактата об ораторском искусстве. — М., 1972.

FOOD METAPHOR IN RUSSIAN

Khrebit Basim Hasan

The chair of general linguistics and stylistics
Voronezh State University
Universitetskaya sq., 1, Voronezh, Russia, 394006

The article provides a brief overview of the concept of metaphor in modern linguistics and reveals some mechanisms of its formation, and cognitive and pragmatic functions. An analysis of metaphorical models on the example of food metaphors in the Russian language is presented.

Key words: metaphor, predicative genitive metaphor, mechanisms of metaphorisation, direct meaning, figurative meaning.